

После 3-го дня рождения Гудуна Чжоу Суйюй отправил его в маленький питомник в Китовом городе. Поскольку его день рождения приходится на конец декабря, он пока не может официально ходить в детский сад, и он может ходить в маленький ясли детского сада только в течение переходного года.

Гудун сначала не хотел идти, он не хотел оставлять свою сестру.

Хотя его родители обещали ему, что он может вернуться на остров, чтобы увидеть свою сестру во время зимних и летних каникул, и привезет его обратно во время каникул, Гудун все еще не хотел.

В конце концов, Чжоу Суйюй сказал ему, что его сестра не может ходить в детский сад, поэтому он должен пойти в детский сад ради своего младшего брата. Мало того, что старший брат пошел в детский сад вместо младшей сестры, но и какие новые знания и новые песни старший брат выучил в детском саду в дальнейшем. Я хочу научить свою сестру!

Как только Гу Дун услышал, что он собирается вернуться, чтобы стать маленьким учителем для своей младшей сестры и нести ответственность за ее обучение, он почувствовал, что на нем лежит большая ответственность, поэтому, подумав об этом целую ночь, он, наконец, согласился.

Детский сад, в который ходил Гу Дун, выбрала мать Чжоу.

Он находится недалеко от семейной виллы Чжоу, примерно в полчаса езды.

Это двуязычный детский сад, поэтому в нем много детей-иностранцев.

Многие китайские дети, такие как Гудун, будут удивлены, увидев иностранных детей, но Гудун - нет. Он считает, что в этих иностранных детях нет ничего особенного. В любом случае, они не такие особенные, как его сестра. Ведь у них у всех только ноги, и только у его сестры красивый маленький хвостик.

О, эти дети не такие милые, как его сестра, и они не такие красивые, как его сестра...

Гу Дун особенно хотел рассказать людям о своей сестре, но его родители говорили ему с детства, что он никогда не должен никому рассказывать о своей сестре, особенно не говорить другим, что его сестра - рыба.

Гу Дун всегда помнил о том, что говорили его родители, поэтому никому не говорил.

Но именно из-за этого Гудун, который был в детском саду в первый день, необъяснимо чувствовал себя немного неловко, сидя на маленькой скамейке. Я скучаю по сестре и плачу...

Тем не менее, всегда есть люди, которые приходят и уходят, поэтому Гу Дун сдержал слезы.

Он маленький человек и не может плакать.

Только подумав об этом, дети рядом с ней обняли ее родителей за бедра и расплакались.

Слезы, которые Гу Дун сдерживал в течение долгого времени, затем потекли вниз - забудь об этом, давай продолжим быть маленьким человеком после слез.

Ань Ань хотела остаться на острове, чтобы позаботиться о Гуду, поэтому она не последовала за Чжоу Суйюй и Гудуном обратно в Китовый город. Таким образом, работа по доставке Гудуна в

школу и обратно, естественно, легла на Чжоу Суйюй.

После того, как Чжоу Суйюй ушел с работы, он поехал прямо в детский сад, чтобы забрать Гудуна.

Как только Гудун сел в машину, он сказал, что хочет забрать видео со своей матерью и сестрой.

— Чтобы облегчить контакт со своей семьей в любое время, Чжоу Суйюй намеренно установил базовую станцию на острове, и теперь видеозвонки совершенно не затронуты.

Как только Гудун увидел Ань Ана, он сразу же крикнул: «Мама!»

Ань Ань: «Гу Дун, ты сегодня хорошо ходишь в детский сад?»

Гудун кивнул: «Да!»

Ан Ань: «Гудун потрясающий!»

Гудун: «Моя сестра сегодня в порядке?»

Ан Ан: «Да!»

Гудун: «Эта сестра скучала по мне?»

Ан Ан повернул камеру в одну сторону и посмотрел на Гуду. Гуду отрабатывал сальто назад в бассейне, и когда увидел камеру, то тут же с любопытством подплыл.

Хотя братья и сестры не говорят на одном языке, у них есть особые коммуникативные навыки.

Гудун: «Гуду, ты скучаешь по брату? Просто кивай, когда думаешь об этом».

Гуду кивнул.

Гудун: «Как ты думаешь, сколько? Просто нажмите один раз, если вы немного думаете, и нажмите дважды, если вы много думаете».

Курица гуду щелкала бесчисленное количество раз, как будто клевала рис, и две роговые косы покачивались.

Гу Дун сразу же обрадовался, когда увидел это.

Конечно, даже если он был счастлив, он просто поджал губы и улыбнулся, обнажив милую маленькую ямочку.

Гуду моргнул брату и спросил: «Брат, детский сад веселый?»

Как раз в тот момент, когда Ань Ан собирался переводить для Гу Дуна, Гу Дун на другом конце видео взял на себя инициативу сказать: «Сестра, я сегодня иду в детский сад! В детском саду совсем не весело, а дети там совсем не милые».

Ань Ань и Чжоу Суйюй: «...»

Чжоу Суйюй серьезно сказал: «Гудун, ты не можешь говорить это новым одноклассникам, это

грубо, ты должен любить друг друга вместе со своими одноклассниками».

Гудун подумал об этом и сказал: «Дети в детском саду все милые, но они уродливы».

"..."

Гудун: «И еда и мясо в детском саду не вкусные, не такие хорошие, как те, что готовили папа и бабушка Чен».

Гуду, возможно, унаследовал любовь Ан Ана к еде, и он любит есть с детства, и он не любит мяса. Поэтому, когда Гу Дун сказала, что мясо в детском саду не очень вкусное, хотя у нее не было особого представления о том, что такое детский сад, ее впечатление о детском саду мгновенно уменьшилось.

В конце концов, место, где даже мясо не вкусное, определенно не является хорошим местом.

Ложась спать ночью, Чжоу Суйюй, как обычно, снимал видео на ночь с Ань Аном.

Ан Ань: «Почему я думаю, что мой брат сказал это специально, потому что сегодня Гуду продолжала говорить, что она тоже ходит в детский сад, но после того, как получила видео с Гудонгом, она перестала шуметь и сказала, что идет».

Чжоу Суйюй был настроен немного скептически: «Наверное, нет, Гудуну всего три года, поэтому он не должен быть таким деликатным, верно?»

Шэнь Анъань: «Я так думаю, но я не знаю, правильно это или нет. Но дети потрясающие. Мы думали, что они не все понимают, но на самом деле они, кажется, понимают все».

Позже Чжоу Суйюй спросил маленького Гудуна об этом. Я спросил его, сказал ли он конкретно, что детский сад не является хорошим или плохим только для того, чтобы сделать его сестру счастливой.

В результате Гу Дун наклонил голову и немного подумал, затем нахмурился и сказал с серьезным лицом: «Нет, я действительно думаю, что детский сад — это плохо».

Чжоу Суйюй: «... Значит, Гудун не любит детский сад?»

Гудун кивнул: «Мне это не нравится».

«Ты все еще хочешь пойти в детский сад?»

Гу Дун нахмурился и продолжил кивать.

Мне это не нравится, но я все равно хочу туда поехать. Единственная возможность, о которой может подумать Чжоу Суйюй, это: «Так это для моей сестры?»

Гу Дун издал низкое «гм», а затем сжал свой маленький кулак и сказал с клятвой: «Папа, я обязательно пойду в детский сад за сестрой».

Чжоу Суйюй: «... Тогда давай!»

Гудун: «Просто детские стишки, которые сегодня преподают в детском саду, немного сложны, и моя сестра, вероятно, не сможет их выучить».

Чжоу Суйюй: «Тогда что нам делать?»

Маленький взрослый Гудун вздохнул: «Тогда я смогу научить этому еще несколько раз, иначе что я могу сделать? В конце концов, изменить сестру невозможно».

"..."

Маленький Гуду прилагает все усилия, чтобы преодолеть сопротивление детскому саду для своей сестры, и его сестра Гуду также усердно работает, но направление усилий Гуду не такое, как у Гуду. Гуду пытается преодолеть плохую проблему привередливых едоков.

Гуду с детства не любила есть овощи, она любит есть только мясо.

Если вы едите мясо, Гуду в принципе не нужно беспокоиться о Шэнь Аньане, он может съесть его сам, даже свиную рульку можно есть руками, но этого недостаточно, чтобы быть вегетарианцем. .

Шэнь Анан считал, что детям нехорошо быть разборчивыми в еде, и что маленький Гуду слишком толстый. Взрослые с пухлыми детьми могут найти их милыми, но если они продолжают толстеть, Шэнь Анан беспокоится, что это повлияет на здоровье Гуду. Поэтому теперь каждый раз, когда я готовлю для Гуду, Шэнь Анан просит мать Чэня приготовить два вегетарианских блюда для Гуду.

Затем мать и дочь начали соревноваться за обеденным столом.

Шэнь Аньань: «Ты хочешь съесть морковь?»

Гуду: «Гуду не ест морковь».

Шэнь Аньань: «Почему? Морковь вкусная, сладкая, хрустящая и ароматная, а морковь особенно питательна, поэтому есть ее будет очень полезно ~

Гуду был непоколебим, и, чтобы помешать Шэнь Анану незаметно засунуть морковь в ее маленькую миску, Сяо Гуду также защитил маленькую миску перед ним своими мясистыми маленькими ручками: «Гуду не ест морковь».

— Почему?

«Потому что Гуду не зайчик, зайчик ест морковь!»

Шэнь Аньань: «... Но мама не зайчик, но и морковь ест!»

Гуду сказал с серьезным лицом: «Так почему же ты берешь морковку у маленького кролика, мама? Верни морковку крольчонку, иначе крольчонок будет грустить».

"..."

Шэнь Аньань: «Тогда, пока Гуду послушно ест морковь, я попрошу дядю императора Рыбу отвезти тебя поиграть в море немного подальше».

Теперь, когда Гуду выросла, она начала тосковать по далекому миру. Во всяком случае, близлежащая морская акватория уже не может ее удовлетворить. В будние дни Шэнь Аньань не позволял рыбе-веслу и старой черепахе уводить ее играть в море слишком далеко, опасаясь опасности. Но изредка «переговорщики», будем использовать этот трюк.

Иногда это срабатывало, но, видимо, не сегодня.

Потому что Гуду наклонил голову, немного подумал и сказал: «Мама, если я поцелую тебя дважды, не дай мне есть морковь, просто дай мне есть мясо, как ты думаешь, все в порядке?»

Шэнь Анъань: «... Не очень возможно».

Гуду: «Тогда поцелуй троих?»

Шэнь Анъань: «...»

У кого вы научились этому навыку ведения переговоров?

Я чувствую, что этот трюк может быть использован при переговорах с Чжоу Суйюй в будущем! Потому что от этого действительно трудно отказаться.

Чжоу Суйюй очень открыто говорил о еде Гуду и даже повернул голову, чтобы утешить Шэнь Анъаня: «Ничего страшного, Гуду может позволить ей есть то, что она хочет, и если тебе это не нравится, тебе не нужно заставлять ее. В любом случае, есть так много вещей, которые можно съесть, если вы не любите морковь, вы можете попробовать белый редис, если вы не любите тофу, вы можете попробовать бобы, вы всегда можете найти что-то, что ей нравится».

Шэнь Анъань: «А что, если она любит только мясо?»

Чжоу Суйюй: «Тогда пусть она ест мясо. Во всяком случае, когда я воспитывал тебя раньше, ты любил есть только мясо. Разве это не хорошо? И я думаю, что наша дочь тоже хорошо воспитана, даже лучше, чем когда я воспитывал тебя.

Шэнь Анъань: «Извините, а по какому критерию вы оцениваете благовоспитанного?»

Чжоу Суйюй равнодушно сказал: «Просто жир и жир! Что говорится об этом предложении в Интернете? Жирная и жирная жизнь — это жизнь, полная надежд».

Шэнь Анъань: «...»

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://tl.rulate.ru/book/85813/3300687>